

Гашоков Султан Муратович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Институт возмещения вреда причиненного жизни и здоровью
гражданина РФ**

Аннотация. Статья посвящена понятию и особенности института возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан по современному законодательству России. Права и свобода человека, поскольку они подлежат охране и защите, реализуются, прежде всего, в охранительных правоотношениях, которые возникают во всех отраслях права. Если говорить о физической безопасности человека, то речь следует вести, прежде всего, о его праве на жизнь, здоровье и на благоприятную окружающую среду, что образует единый блок прав, обуславливающих физическое существование человека. В гражданском праве одним из таких охранительных правоотношений (разумеется, далеко не единственным) является правоотношение по компенсации вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина.

Ключевые слова: право, причинение вреда здоровью гражданина, возмещение вреда, обязательство из причинения вреда, возмещение причиненного вреда, моральный вред.

© По традиции правоотношение, возникающие из особенностей возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина принято определять как охранительное обязательственное правоотношение, основанием возникновения которого является правонарушение (deliktum), а потому данное обязательство принято именовать деликтным. В данном охранительном правоотношении, как, впрочем, и во всех гражданско-правовых обязательствах,

главенствующая роль отводится регламентации и изучению обязанности возместить причиненный вред. Право на компенсацию такого вреда в гражданском праве понимается лишь как право потерпевшего или иных управомоченных лиц требовать его возмещения от самого причинителя вреда или от иных лиц, на которых такая обязанность возложена законом. Господствующей, хотя и не единственной, является позиция, согласно которой обязанность по возмещению вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевшего, является не чем иным, как разновидностью гражданско-правовой ответственности. Такой подход в принципе не вызывал бы возражений, если бы с его помощью могли быть раскрыты сущность и правовая природа всех правоотношений по компенсации вреда, причиненного жизни или здоровью, возникающих не только из деликта, но и из других юридических фактов. Действительно, если исходить из того, что единственным основанием возникновения права на компенсацию вреда, причиненного жизни или здоровью, является правонарушение как общественно опасное противоправное виновное деяние, тогда обязанность по возмещению вреда действительно расценивалась бы лишь как гражданско-правовая ответственность, так как делинквент был бы вынужден претерпевать дополнительные имущественные лишения, которые он не понес бы, если бы не совершил правонарушения. Даже если не подвергать сомнению устоявшуюся позицию о том, что наряду с виновной в деликтном обязательстве существует также безвиновная ответственность (ст. 1069, 1070, 1079 ГК РФ), то все равно остаются без ответа вопросы: как объяснить с позиций ответственности обязанность по возмещению вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости? почему стала возможной ответственность неделиктоспособного лица, в том числе не только тогда, когда оно было неделиктоспособным в момент причинения вреда и осталось таковым после его причинения? почему в соответствии со ст. 1078 ГК РФ обязанность по возмещению вреда жизни или здоровью может быть возложена на лиц, в

принципе не причастных к его причинению, в частности на членов семьи, проживающих совместно с причинителем вреда?

Ответы на эти и на целый ряд других вопросов может дать, скорее, иной взгляд на обязанность по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью. Согласно этой позиции эта обязанность далеко не всегда выступает как мера гражданско-правовой ответственности. Если вред причинен правомерной деятельностью, но закон возлагает обязанность по его возмещению (ст. 1067 ГК РФ) или если вред причинен неделиктоспособным в момент причинения лицом и им же возмещается, то такая мера в правовой литературе названа мерой социальной защиты. Представляется более правильным определить обязанность по возмещению вреда, не являющуюся мерой гражданско-правовой ответственности, как меру защиты интересов потерпевшего, хотя справедливости ради следует отметить социальную направленность указанных норм. Более объяснимой с этих позиций представляется и обязанность по возмещению вреда, причиненного действием источника повышенной опасности при отсутствии вины причинителя вреда, причем становится более понятным, почему такая обязанность возлагается не на самого причинителя, а на владельца источника повышенной опасности, незаконными действиями правоохранительных органов при отсутствии вины должностных лиц.

Однако как бы ни объяснялась правовая природа деликтного обязательства, оно далеко не исчерпывает проблему реализации права человека на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью. Такой вред может быть причинен не только деликтом, но и правомерной деятельностью. Другое дело, что ГК РФ чрезмерно сузил возможность возмещения такого вреда, низведя его лишь к случаям, прямо предусмотренным законом. Если в отношении причинения вреда имуществу такой подход законодателя в принципе вполне оправдан, то при компенсации вреда, причиненного жизни и здоровью, акценты должны быть прямо противоположными: вред жизни и здоровью всегда противоправен; никакие общественные интересы не могут

оправдать его причинения. Подход к проблемам понимания и реализации этого права лишь с позиций гражданско-правового деликтного обязательства является слишком узким. Как уже отмечалось, причинение вреда жизни или здоровью может быть вызвано и другими факторами, а не только гражданским правонарушением. В связи с этим возникает целый ряд вопросов, в частности:

1. Обязано ли государство компенсировать любой вред, причиненный жизни или здоровью, или только вред, признанный противоправным?

2. Что понимается под компенсацией вреда, причиненного жизни или здоровью, и каковы способы такой компенсации?

3. Только ли в гражданских правоотношениях может быть реализовано право человека на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью?

Чтобы дать на эти вопросы хотя бы краткий ответ, насколько позволят это сделать рамки небольшой статьи, представляется необходимым попытаться сформулировать понятие права человека на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью, тем более что в правовой литературе вопрос о существовании этого права как права человека вообще не ставился, если не считать, как уже говорилось, что оно названо лишь как элемент гражданской правоспособности или как субъективное гражданское право, если оно реализуется в деликтном обязательстве. Представляется, что это право как право человека, включенное в общую систему его прав и свобод, можно сформулировать следующим образом: «Каждый имеет право на компенсацию вреда, причиненного его жизни или здоровью. Компенсация такого вреда при отсутствии лица, его причинившего, или при невозможности его установления является обязанностью государства, за исключением случаев, когда действия самого потерпевшего способствовали возникновению или увеличению вреда.

Государство гарантирует компенсацию вреда, причиненного жизни или здоровью при выполнении гражданином морального долга по спасанию жизни или здоровья других граждан».

Поскольку Конституция РФ не предусматривает права человека на здоровье, а лишь его право на охрану здоровья как важнейшее социально-

экономическое право, то приведенная формулировка могла бы быть включена в ст. 41 Конституции РФ. Однако независимо от этого данное право относится к числу общепризнанных, а потому на него распространяется положение, содержащееся в п. 1 ст. 55 Конституции РФ, согласно которому: «Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина». Кроме того, это право, являясь имущественным правом, тем не менее представляет собой своеобразное средство защиты таких важнейших личных неимущественных благ, как жизнь и здоровье, обуславливающих, как уже отмечалось, само существование человека как физического лица. Следовательно, хотя данное право является вторичным, производным от прав на жизнь и на охрану здоровья, оно имеет вполне определенную конституционную основу.

Что касается способов реализации указанного права, то они во многом зависят от вредоносных факторов, действиями которых был причинен вред жизни или здоровью лица, вернее сказать, от тех юридических фактов, которые послужили основанием возникновения конкретного правоотношения. Этими же обстоятельствами определяется и obligated субъект правоотношения, в котором реализуется право на компенсацию вреда здоровью. Более того, это право может быть реализовано одновременно в нескольких правоотношениях, регулируемых различными отраслями права. Если вред жизни или здоровью причинен, например, в результате явления стихийного характера, т.е. юридическим фактом, породившим правоотношения по компенсации вреда здоровью, является так называемое абсолютное юридическое событие, такой вред может компенсироваться, во-первых, в правоотношении по социальному обеспечению, путем выплаты пенсии по инвалидности или пособия по временной нетрудоспособности; во-вторых, с точки зрения гражданского права (гл. 48 ГК РФ) это может быть расценено как страховой случай, что порождает обязанность страховщика по договору личного страхования, как обязательного, так и добровольного, компенсировать такой вред путем выплаты

обусловленной договором страховой суммы. Если при этом потерпевший был застрахован другим лицом в порядке обязательного страхования и кроме этого сам заключил договор личного страхования, скажем, от несчастного случая, то все указанные компенсационные правоотношения действуют одновременно. Если же вред причинен правонарушением, то и в этом случае он компенсируется не только в деликтных обязательствах, но также в указанных выше правоотношениях. Нормы о компенсации вреда, причиненного жизни или здоровью, закреплены также в законодательстве о социальном страховании, например, когда речь идет о пособиях лицам, пострадавшим в крупномасштабных катастрофах техногенного характера, а также семьям лиц, погибших в результате таких катастроф. Отдельным категориям работников, деятельность которых связана с риском для жизни или здоровья, и членам их семей в случае причинения вреда их жизни или здоровью выплачиваются единовременные и ежемесячные пособия, предусмотренные законодательством, регламентирующим их правовой статус, либо специальным законодательством об их социальной защите.

Из всего сказанного выше можно сделать вывод, что вред как юридическое понятие присуще не только гражданскому праву. Право человека на компенсацию вреда, причиненного жизни или здоровью, может быть реализовано в правоотношениях как частноправовых, так и публично-правовых. Рассматривая каждое из этих правоотношений в отдельности, как это принято при изучении гражданско-правового деликтного обязательства или правоотношений по социальному обеспечению и т. п., невозможно обнаружить взаимосвязи между нормами, предусматривающими компенсацию указанного вреда. В то же время эти взаимосвязи обнаружить гораздо легче, если все компенсационные правоотношения рассматривать через призму права человека на компенсацию вреда, причиненного жизни и здоровью. Только таким образом становится легче обнаружить все достоинства и просчеты законодателя, наличие или, напротив, отсутствие в соответствующих отраслях права дискриминационных норм и своевременно их устранить. Разумеется, весьма

продуктивным является именно такой подход также к оценке правоприменительной деятельности.

Литература

1. Акопов В.И. Право в медицине. М.: Книга – сервис, 2002.
2. Астафьева Н.Г., Марон В.М. Методы изучения общественного здоровья. Саратов: Из-во СГМУ, 2011.
3. Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М.: Городец, 2006.
4. Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2000.
5. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. Т. 3. 4-е изд. М., 2007.
6. Камышанский В.П. Гражданское право: Учебник в 3 ч. Ч. 1. М., 2011.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т. 1. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой / Под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова. М., 2004.
8. Костюк В.Д. Нематериальные блага. Защита чести, достоинства и деловой репутации. М. Леке – книга, 2002.
9. Фроянов И. Я., Древняя Русь IX-XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть. М.: Русский издательский центр, 2012.
10. Эриашвили Н.Д. Гражданское процессуальное право России: Учебник. М., 2011.

